

Середина девятого месяца 1546-го года по континентальному календарю.

В Эльфридене, где четыре времени года были особенно ярко выраженными даже по сравнению с другими континентальными странами, затянувшаяся летняя жара наконец спала, и настала пора более умеренного сезона. Сезона обильных урожаев, во время которого ожидалось разрешение продовольственного кризиса в этой стране. Однако, несмотря на близость этого сезона, над королевством по-прежнему висела атмосфера беспокойства.

Источник этого беспокойства заключался в противостоянии между новым королём, Сомой Казуей, и тремя герцогами.

Сома, который, как говорят, был призван из другого мира как герой, обладает потенциалом, который был признан бывшим королём Альбертом Эльфриденом, который впоследствии уступил ему трон. При поддержке дочери бывшего короля, Лисии, которая стала невестой Сомы, Сома решил обогатить государство и укрепить армию. Он собрал под своим крылом разнообразных талантливых личностей, решил продовольственный кризис, создал транспортную сеть королевства и оказался втянут в оказание помощи после стихийного бедствия. Всё это может казаться слегка незамысловатым для человека, которого называют героем, но его стабильное правление пользовалось поддержкой населения.

По другую сторону были три герцога, которые контролировали сухопутные, воздушные и морские силы королевства.

Генерал армии королевства Эльфриден, герцог Георг Кармин — зверолод с львиной головой.

Адмирал эльфриденского королевского флота, герцогиня Эксель Уолтер — мизучи (морской змей).

Генерал военно-воздушных сил королевства Эльфриден, герцог Кастор Варгас — драконьют.

Эти трое защищали королевство на протяжении многих долгих лет, но они не были преданы новому королю Соме и отвели свои войска на подконтрольные им территории. Намерения каждого из них были неясны, но из трёх герцогов только генерал армии Кармин предоставил убежище дворянам, в отношении которых Сома проводил расследования на предмет коррупции, и занял явно конфронтационную позицию.

Новый король Сома и генерал армии Георг Кармин.

Люди считали, что это только вопрос времени, когда они вступят в конфликт.

◇ ◇ ◇

— Слушай внимательно, Сома, — обратилась ко мне Лисия. — В войнах нашего мира крайне

важна координация действий сухопутных и воздушных сил.

Это был один из тех дней, когда мир вокруг постепенно становится холоднее, и вы на собственной шкуре могли почувствовать, что наступила осень. В такой вот день я попросил Лисию рассказать мне о том, как проходят войны в этом мире. По мере того, как неизбежный конфликт с Георгом, который укрывал коррумпированных дворян, и Амидонией, которая плела интриги, приближался, я хотел, по крайней мере, иметь представление о том, на что будет похож поток битвы.

Конечно, будучи абсолютным дилетантом, я не буду командовать войсками. Когда начнётся война, я, вероятно, в конечном итоге оставлю командование своими личными войсками, Запретной армией, капитану Королевской гвардии Людвину. Тем не менее, как король и, следовательно, тот, кто должен принимать решение, начинать или не начинать военные действия, я считал, что должен знать эти вещи, и поэтому я сказал Лисии обучить меня.

Несмотря на то, что она была королевских кровей, она окончила офицерскую академию и была достаточно осведомлена в военных вопросах. Людвин сказал о ней: «Хотя ей не хватает опыта, чтобы руководить большой армией, у неё есть мужество, и у неё не будет проблем с командованием армией поменьше».

...Честно говоря, я лишь хотел получить общее представление о том, как проходят сражения, поэтому она могла бы объяснить всё попроще, но Лисия подошла к делу слишком серьёзно. Она даже подготовила доску для рисования схем по ходу объяснения, превращая это в нечто вроде лекции в офицерской школе.

Лисия нарисовала на доске два круга, обозначив их «Наша армия» и «Вражеская армия». Она также написала слова «сухопутные войска» и «воздушные силы» в обоих кругах.

Здесь я должен предупредить вас об одном моменте. То, что в этом мире подразумевалось под «сухопутными войсками» и «воздушными силами», отличалось от того, что подразумевалось под этим на Земле. Войны в этом мире до сих пор ведут рыцари в доспехах, поэтому, если смотреть на общее направление, они были похожи на Столетнюю войну. Однако в этом мире существовали магия и всякие фантастические существа, вроде виверн.

Сухопутные войска включали в себя не только пехоту, кавалерию и лучников, но и магов. Что касается военно-воздушных сил, они состоят не из самолётов-истребителей, а из виверных рыцарей — солдат, сражающихся верхом на этих огромных летающих ящерицах. Из-за этого поток битвы, естественно, оказался не таким, как на Земле.

— Я не знакома с морскими сражениями, так что я охвачу только наземные сражения, хорошо?
— сказала Лисия. — Во-первых, в битвах в поле воздушные и сухопутные войска обоих лагерей начинают сражаться практически одновременно.

Лисия нарисовала стрелки из обеих сухопутных армией и столкнула их друг с другом.

— Битва между сухопутными войсками идёт стандартным ходом. Она начинается с обстрела со стороны лучников и магов, а затем, когда вражеское построение рушится, выдвигается пехота и вступает в ближний бой. Рыцари и кавалерия ищут бреши, атакая небольшими группами с целью разрушить формацию врага, либо собираются в больших количествах, чтобы смять ряды врага, а следом за ними идёт пехота, чтобы разорвать вражескую армию на части. Первую тактику мы называем «рубка», а вторую — «дробление». Это, наверное, очень похоже на битвы в твоём мире?

— ...Ну, мы не бросаем заклинания туда-сюда, но, не считая этого, я думаю, что похоже, — сказал я.

Почему-то у меня в памяти всплыли батальные спецы из «тайга» дорам.

Всё начиналось с перестрелки из фитильных ружей и луков. Затем, когда пехотинцам асигару давали приказ атаковать, они продвигались вперёд через ружейный обстрел даже ценой собственных жизней, чтобы добраться до ограждений противника. Поскольку использовать оружие дальнего боя для борьбы с подошедшим в близь врагом было сложно, защитники посылали свой отряд асигару, и с этого момента два подразделения асигару убивали друг друга. Поскольку в этом мире огнестрельное оружие не изобрели, будет проще думать о магии как о замене фитильных ружей.

Затем Лисия нарисовала стрелки, выходящие из обоих военно-воздушных сил и столкнувшиеся друг с другом.

— В то время, как на поле сталкиваются сухопутные армии, воздушные силы также вступают в бой друг с другом. Если им удастся захватить воздушное пространство над полем битвы, кавалерия виверн сможет летать на высотах, недостижимых для стрел, и будет скидывать пороховые бочки (своего рода бомбы).

— Это... жутко, — сказал я.

Враг сеял ужас и смерть, и не было никакой возможности дать ему отпор.

— Получается, ключ к победе — это битва военно-воздушных сил? — спросил я.

— Нет, — ответила она. — Сражение в воздухе почти никогда не решает исход битвы.

— Что? Но ты только что сказала, что если заполучить контроль над небом, то можно будет атаковать, не рискуя получить отпор...

— Да, сказала. Именно поэтому основная цель воздушного сражения — не заполучить контроль над небом, а не отдать его врагу.

Далее Лисия написала «1000» рядом с ВВС нашей армии и «500» рядом с вражескими.

— Рыцари на вивернах — лишь малая часть всей армии. У Эльфридена в строю 1000 рыцарей, а у княжества Амидония — около 500. Сейчас ты можешь подумать, что в прямом столкновении мы победим, но враги знают, что они находятся в невыгодном положении. Они не будут активно пытаться перейти в наступление: они будут придерживаться исключительно оборонительной тактики. Если мы попытаемся форсировать атаку, мы понесём более серьёзные потери. Подготовка одного-единственного рыцаря на виверне требует много времени, поэтому их потеря нежелательна.

— Хм, думаю, я уловил смысл. По сути, во время наземного сражения задача ВВС состоит в том, чтобы охранять небо над полем до тех пор, пока не будет решена битва между двумя сухопутными войсками, верно?

— Да, правильно. ...Впрочем, бывают ситуации, когда всё может решить сражение в воздухе, если ВВС одной стороны значительно превосходят силы второй.

Лисия повернулась к карте континента на доске и указала на большую страну на западном краю, Империю Гран-Кэйос. Затем она указала на Горный Хребет Звёздного Дракона в центре и на Королевство Драконьих Рыцарей Нотунг[[]]В германо-скандинавской мифологии Нотунг — одно из имён меча Грам, принадлежащему герою Сигурду (Зигфриду) на севере.

— В Империи Гран-Кэйос есть военно-воздушные подразделения, верховыми животными в которых служат не виверны, а грифоны.

— Ты сказала «грифоны»... Это ведь существа с головой орла, туловищем льва и крыльями, верно?

— Да, — сказала она. — Они не могут летать непрерывно столь же долго, сколько виверны, но они могут делать в воздухе крутые виражи и могут одолеть виверн в бою. Помимо этого, в Империи также есть большое количество виверн. Всё это делает её опасным врагом.

Исходя из того, что я услышал, виверны похожи на бомбардировщики, а грифоны — на истребители. У них есть свои сильные и слабые стороны, в зависимости от того, как их использовать, но, если дело дойдёт до прямого столкновения, истребители, которые могут делать более крутые манёвры, будут сильнее. Пока я сидел, довольный собственной интерпретацией, Лисия продолжила:

— Далее, у Горного Хребта Звёздного Дракона и Королевства Драконьих Рыцарей Нотунг есть драконы.

— Сейчас, когда ты об этом сказала... Кажется, я слышал о них, когда мы обнаружили драконьи кости в отстойнике, — сказал я.

Драконы обладали несравнимо большей, в сравнении с вивернами, магической силой; они были умны, понимали человеческий язык, и, по-видимому, даже могли принимать человеческий облик. Хотя по классификации они не считались человеческим видом, они заключили договор о взаимном ненападении с человечеством и основали собственную страну в Горном Хребте Звёздного Дракона. Что же до их внешнего вида, то, в отличие от виверн с крыльями вместо передних лап, как у птерозавров, у драконов были и крылья, и все четыре лапы, из-за чего они больше походили на драконов, какими их представляли в западной земной культуре.

— К северу от горы Звёздного Дракона, в Нотунге, живут драконьи рыцари, которые заключили договоры с драконами из Горного Хребта, — сказала Лисия. — Драконий рыцарь принимает дракона в качестве своего партнёра, и в обмен на помощь с производством потомства дракон предоставляет ему свою мощь на поле битвы. По сути, они женятся на драконах.

— Хм... Могу ли я считать их более продвинутой версией кавалерии виверн? — спросил я.

— Сходство есть, но драконьи рыцари на порядок сильнее. Когда дракон и его рыцарь становятся мужем и женой, они идеально синхронизируются друг с другом. Даже тысяча солдат из сухопутных войск им не ровня. Я слышала, что им даже удалось остановить вторжение со стороны Империи, когда та была на пике силы и с её отрядами из грифонов.

— Что ж... у них определённо самые сильные воздушные силы, — сказал я.

Между прочим, драконьюты (которым является генерал ВВС Кастор Варгас) — раса, возникшая от союза драконов и их рыцарей. Ребёнок дракона и рыцаря может родиться драконом, может принадлежать расе рыцаря или же может родиться драконьютотом. Это происходило абсолютно случайным образом, предсказать и исход было невозможно. С другой стороны, драконьют не мог родить дракона. Если драконьют вступал в брак с представителем другой расы, был 50-процентный шанс, что родится драконьют, так что их было довольно много.

— Подожди, что? Почему мы вообще начали говорить об этом? — спросил я.

— Потому что мы говорили о том, как трудно кавалерии виверн быть решающим фактором в битве, помнишь? — Лисия уставилась на меня, потрясённая.

А, ну да, точно, именно об этом.

Лисия нарисовала на доске замок.

— Эта тенденция становится особенно заметной в битвах за замок. Ты можешь подумать, что воздушные отряды могут пролетать над стенами замка, непосредственно атакуя замок и город, но на самом деле это невозможно.

— Почему это? — спросил я.

— Потому что на стенах замков устанавливают то, что ты мог бы назвать убийцей воздушных войск, — противовоздушные метатели болтов.

По словам Лисии, практически с того момента, как в этом мире начали формировать подразделения рыцарей на вивернах, проводились исследования по противодействию им. Из-за того, что рыцари на вивернах могли пролетать над стенами так, как им заблагорассудится, их считали угрозой безопасности государства.

Чтобы противостоять кавалерии виверн, был изобретён противовоздушный метатель болтов.

Внутри большой прямоугольной коробки были маленькие отсеки, похожие на соты, и в каждом из них был толстый, похожий на кол, болт. Дальность полёта болтов была увеличена за счёт наложенных на них заклинаний, и они также могли отслеживать всё, что движется в воздухе. Противовоздушный метатель болтов мог одновременно выстреливать десятки таких болтов.

Если какой-нибудь рыцарь на виверне беспечно подлетит слишком близко к стенам, то выстрелы, производимые противовоздушными метателями, будут атаковать их, как самонаводящиеся ракеты.

— Вот почему перед бомбардировкой города сначала нужно атаковать стены замка наземными отрядами и уничтожить метатели болтов, — объяснила Лисия. — До этого момента воздушные силы занимаются только охраной воздушного пространства над сухопутными войсками.

— Понятно... битвы за замки похожи на трёхсторонний тупик, — сказал я.

Сухопутные войска проигрывают воздушным силам, воздушные силы проигрывают метателями болтов, а метатели болтов — сухопутным войсками. Именно из-за этих взаимосвязанных сильных и слабых сторон Лисия сказала, что важна координация между воздушными и сухопутными силами. В принципе...

— Если не принимать во внимание флот, в нынешней ситуации, когда у нас нет ни сухопутных, ни воздушных сил, мы никоим образом не сможем справиться с Амидонией, если она начнёт вторжение, так ведь?

Лисия не ответила.

В королевстве Эльфриден насчитывалось около 100 000 солдат.

Личная армия короля, Запретная армия, имела более 40 000 человек.

40 000 в армии во главе с герцогом Георгом Кармином.

10 000 во флоте во главе с герцогиней Эксель Уолтер.

1000 в военно-воздушных силах во главе с герцогом Кастором Воргасом.

Для начала, Запретная армия на самом деле могла мобилизовать только около 10 тысяч солдат. Публично заявлялось, что Запретная армия насчитывает более 40 тысяч человек, но это число включало в себя наёмников из страны наёмников Зем, а также личные силы дворян, не связанные с армией, флотом или военно-воздушными силами.

Я уже расторг наш контракт с наёмниками Зема. Причиной этому частично послужило сокращение расходов, а частично — советы Макиавелли касательно доверия наёмникам. Вдобавок к этому, пусть в битве против Амидонии всё может сложиться по-другому, в предстоящем конфликте между мной и тремя герцогами многие дворяне будут весьма ненадёжными союзниками. Если всё действительно дойдёт до войны с тремя герцогами, я, скорее всего, не смогу рассчитывать на использование их личных отрядов.

Таким образом, численность войск, которые я смогу выставить, составит всего около 10 тысяч, состоящих из королевской гвардии и сил, которые я контролировал напрямую.

Моя армия, находящаяся под моим непосредственным контролем, почти полностью состоит из пехоты (800 членов королевской гвардии были тяжёлой кавалерией), но поскольку я с недавних пор использую их для работы над инфраструктурными проектами, все они также обладают навыками военных инженеров. Кроме того, в моих личных войсках также было пять сотен магов земли, таких как Каэдэ.

Теперь, что касается трёх герцогов, я могу дать вам следующее краткое изложение.

Для начала, силы флота насчитывали 10 тысяч человек. Большинство из них состояли в экипажах линкоров, крейсеров, эсминцев или торпедных катеров. Морских пехотинцев, которые могли высадиться на берег и вступить в сражение, было около 2 тысяч. Таким образом, даже если нам придётся сражаться с ними, серьёзной угрозы они представлять не будут.

Однако к их адмиралу, герцогине Эксель Уолтер, нужно относиться с предосторожностью.

Эта невероятная женщина обладает не только мудростью и смелостью, но и политической смекалкой. Я слышал, что она преодолела продовольственный кризис, поразивший всё королевство, используя свой собственный независимый план. Если бы я сделал её врагом, она, вероятно, нашла бы удивительные способы воспользоваться моими слабостями, даже вне поля битвы. Лично для меня она — самый нежеланный враг среди трёх герцогов.

С военно-воздушными силами ситуация обратная: с их лидером было легко справиться, но его войска были опасным противником.

Каждый солдат, как правило, формировал команду с виверной, и таких команд насчитывалось около тысячи. Рыцари на вивернах были так сильны, как их описывала Лисия. Из-за того, что у Запретной армии было всего несколько виверн, которых использовали для передачи сообщений, справиться с ВВС в прямом столкновении будет проблематично.

Генерал ВВС Кастор Варгас был драконьютом, и не будет преувеличением назвать его бесподобным воином. Кроме того, будучи драконьютом, он мог летать без виверны, используя свои собственные крылья. Он вспыльчив, импульсивен и с отвращением относится к идее использования мелких уловок. Хотя его действия легко читаются, он склонен ставить свои убеждения вперёд собственных интересов, поэтому, если бы я попытался убедить его, отталкиваясь от того, что было бы ему выгодно... на нём бы такой подход сработал с наименьшей вероятностью.

Ну и, наконец, сорокатысячная армия, в которой опасность представляли и генерал, и войска.

Впечатляла не только численность — снаряжение и общая подготовка были намного лучше того, что я видел в Запретной армии и подконтрольных мне войсках. Помимо пехоты и кавалерии в этой армии также были осадные орудия и магия огня, которые обладали подавляющей мощью. Это была воистину армия, собранная, чтобы исполнять на войне главную роль.

И во главе этой армии стоит генерал Георг Кармин, яростный командир и ветеран многих сражений.

В боевом мастерстве он не уступает Кастору, но полагается он не только на это. Он был редким воином, который может принимать взвешенные решения, подкреплённые богатым опытом. Честно говоря, я не хотел делать его врагом ещё больше, чем герцогиню Уолтер, но... не похоже, что он собирается отступать. Он приютил бежавших от моих расследований коррупционных дел дворян и занял явно конфронтационную позицию

По словам отца Хэла, Глейва Магны, много дворян и рыцарей из армейской фракции оставили герцога Кармина из-за сомнений относительно занятой им позиции, но его силы пополнили личные солдаты коррумпированных дворян и наёмники из Зема, которых он нанял, так что численность его войск почти не изменилась.

40 000 солдат армии против 10 000 солдат Запретной армии.

В живой силе они превосходят нас в четыре раза.

— В четыре раза... В такой ситуации Сунь-цзы сказал бы бежать или избежать битвы, — сказал я.

— Сунь-цзы? — переспросила Лисия.

— Это военный стратег из моего старого мира.

Имя Сунь-цзы отсылает к Сунь Ву, служившему при дворе императора Ву во времена периода Вёсен и Осеней китайской истории и написавшему «Искусство войны», или к его потомку Сунь Биню, служившему правителю царства Ци в период Сражающихся царств и написавшему «Искусство войны Сунь Биня». Они оба были превосходными стратегами, а их произведения — великими работами по военной стратегии.

Когда я объяснил ей это, Лисия посмотрела на меня с сомнением.

— Сомма, ты ведь студентом был? Ты читал книги по военной стратегии?

— Да, потому что мне нравилась история, — сказал я. — Это было связано с моим интересом к этому.

Мне особенно понравилось читать «Ши цзи»[1] Они же — «Исторические записки», «Записки о трёх царствах» и книги о периоде Сэнгоку в Японии. Как ответвление от этого, я прочитал «Искусство войны» и «Искусство войны Сунь Биня», потому что оба Сунь-цзы появляются как персонажи в «Ши цзи».

Прочитайте их, они на самом деле довольно интересные. Как и Макиавелли, они жили в беспокойные времена, и в своей работе они признавали, что «люди такие, какие есть», и поэтому они рассуждали, как лучше всего справляться с бесконечными войнами.

Они оба прославились благодаря войне, но это не значит, что они были воинственными людьми. Оба они высказывались против лёгкого отношения к войне. Сунь Ву в главе «Стратегическое нападение» писал: «Лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь», а Сунь Бинь, давая совет королю Вэю, сказал: «Тот, кто радуется войне, от войны же и погибнет» (глава «Аудиенция у Вэй-вана»).

Однако в мире, полном хаоса, таких банальностей не всегда бывает достаточно. Если не защищаться и не нападать, то в результате будет только смерть людей.

Оба Сунь-цзы это понимали. Сунь Бинь сказал: «Даже великие правители из легенд, желающие править мирно, не всегда могли это сделать. Вот почему они должны были сокрушить нечестивых царей посредством войны».

Важно отделять идеалы от реальности и делать то, что реально нужно делать.

— Даже если я не хочу этого делать, я должен, — сказал я. — Потому что я теперь король.

— Ха?! Сома!.. — начала говорить Лисия.

В этот момент раздался стук в дверь.

— Входите, — крикнул я, и моя приёмная маленькая свояченица Томоэ высунула голову из тени двери.

— Старший брат Сома, Хакуя вас зовёт, — сказала она.

Похоже, мой премьер-министр Хакуя послал Томоэ позвать меня.

— Хакуя? — спросил я. — Понял. Лисия, пожалуйста, научи меня остальному в следующий раз.

Попросив Лисию, я вышел из комнаты и пошёл повидать Хакую.

◇ ◇ ◇

— Эм... Что-то не так, старшая сестра? — спросил Томоэ.

Пока я отсутствующим взглядом уставилась на дверь, через которую ушёл Сома, моя приёмная сестра обратилась ко мне с озабоченным видом.

«Ох, это не хорошо, — подумала я. — Я не могу беспокоить такую маленькую девочку...»

— Просто... Есть кое-что, что меня беспокоит... — сказала я.

— Что-то вас беспокоит? — Томоэ вопросительно наклонила голову. Она выглядела восхитительно, когда так делала, что помогло мне немного успокоиться.

— ... Видишь ли, Сома сказал: «Потому что я теперь король».

— Старший брат Сома и есть король этой страны, разве нет? — сказала она.

— Ну, да, но...

Но... я не думала, что Сома, которого я знала раньше, когда-либо сказал эти слова.

Ещё совсем недавно он говорил что-то вроде: «Я только присматриваю за трон» или «Как только я закончу реформацию королевства, я верну корону тебе, Лисия». Как я и подозревала,

участие в спасательной операции в Защищённом Божеством Лесу могло послужить причиной того, что Сомы изменил мнение. Да, я хотела, чтобы Сомы был королём, и меня должно радовать, что он осознал своё положение, но...

«Но не знаю... Почему-то на сердце у меня беспокойно».

Я не могу выразить это словами. В мою грудь проникало какое-то предчувствие. Было такое ощущение, что Сомы медленно превращается в кого-то, кем он не является.

— Старшая сестра? Старший брат Сомы странно себя ведёт? — Томоз снова посмотрела на меня с беспокойством.

Похоже, у меня снова было мрачное выражение лица. Я погладила Томоз по голове.

— Всё будет хорошо. Сомы не один. В конце концов, у него есть все мы.

— Да, конечно! — Маленький волчий хвост Томоз энергично закачался из стороны в сторону.

«...Да, всё верно. Неважно, что ждёт нас в будущем...

...Я буду идти вместе с тобой до самого конца, Сомы».

<http://tl.rulate.ru/book/23030/1305164>